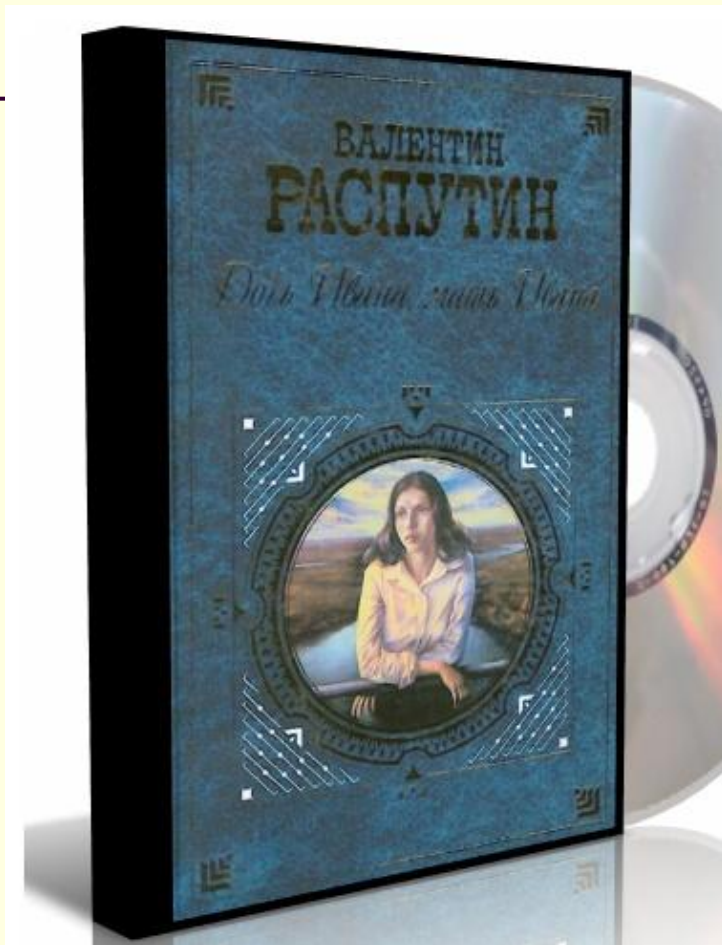

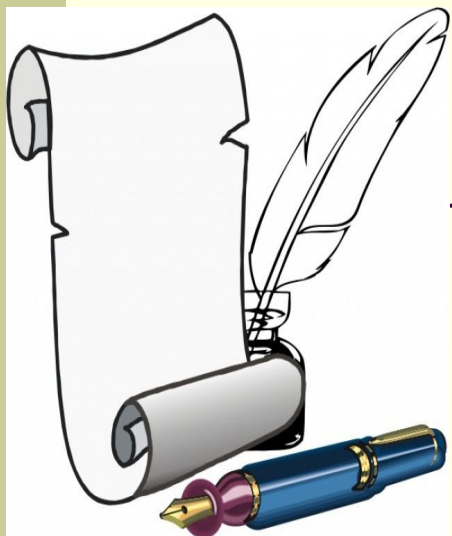
Женские образы в повестях Распутина

Женские образы в повести «Дочь Ивана, мать Ивана»

- Память имени, рода, родины – сквозная болевая тема в любой повести Валентина Распутина, любом его рассказе. И женщине отведена тут роль особая. Если муж достался ей слабый, то уж силу и мудрость отца она помнит и сыну её передаст. Любой ценой – счастья своего, свободы, самой жизни – будет держать эту связь времён. Может, в войну так радисты на передовой держали связь – зажав оборванный провод в зубах и принимая смерть

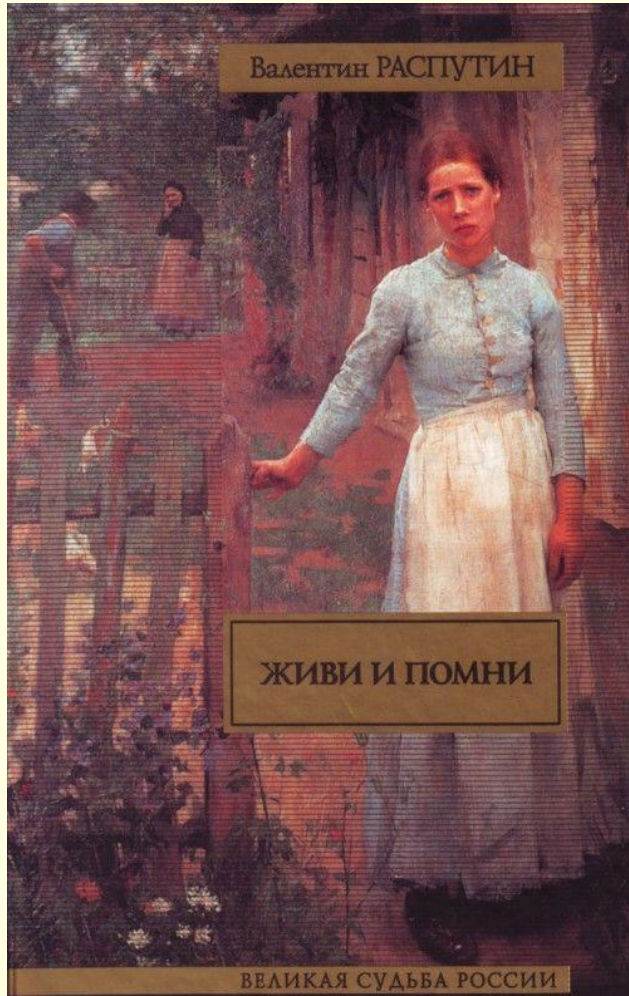
- Тамара Ивановна отражена, именно отражена – как в зеркале, - из жизни, в повести Распутина, так живо правдиво и точно, словно, читатель не к образу прикасается, но знакомится с живым человеком. И от этого знакомства счастливо и радостно. И уже легче за Россию, несмотря на весь рынок и мрак: Мы – Живы! Пока есть в России такие Дочери и Матери. А они есть. И их не единицы, их много. И мы видим этих женщин. Просто не задумываемся о них. Они и сами, порой, не подозревают, какие силы таят в себе.

- Образ Тамары Ивановны раскрыт перед нами полностью. Мы видим ее и в детстве, и в девичестве, когда вызревает в ней тонкое сокровенное женское свечение, и в замужестве. Постигать образ Тамары Ивановны – это наслаждение для исследователя и для читателя. Столько в ней чистоты, света, уверенности. Отметим важнейшее: поступок, совершенный Тамарой Ивановной, - не есть проявление отчаянья, срыва, нет, - это спокойное, но столь же и неотвратимое действие размеренной, хорошо осознающей себя силы, силы напоенной почвой, корнями, тысячелетней историей русского рода. «Виновата — буду ответ держать. Сделанного не воротишь. А я и не жалею о сделанном. Теперь мне каторга шесть лет, а если бы насильник ушел безнаказанным, — твердо подчеркнула она, — для меня бы и воля на всю жизнь сделалась каторгой». Все это убедительно показано Распутиным

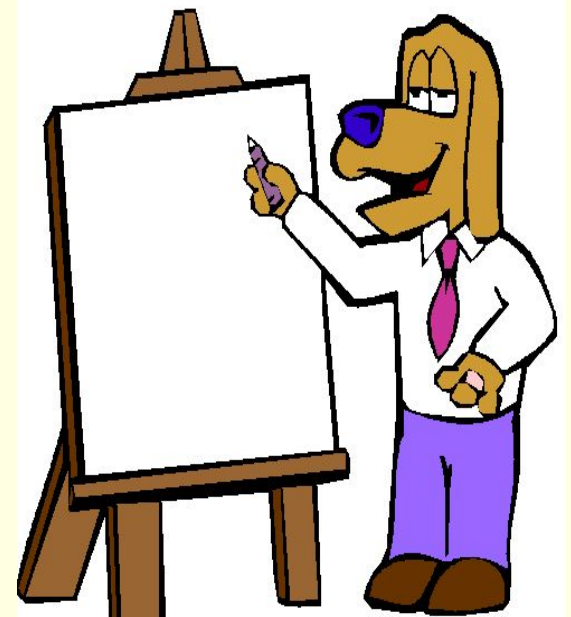

Героини Валентина Распутина

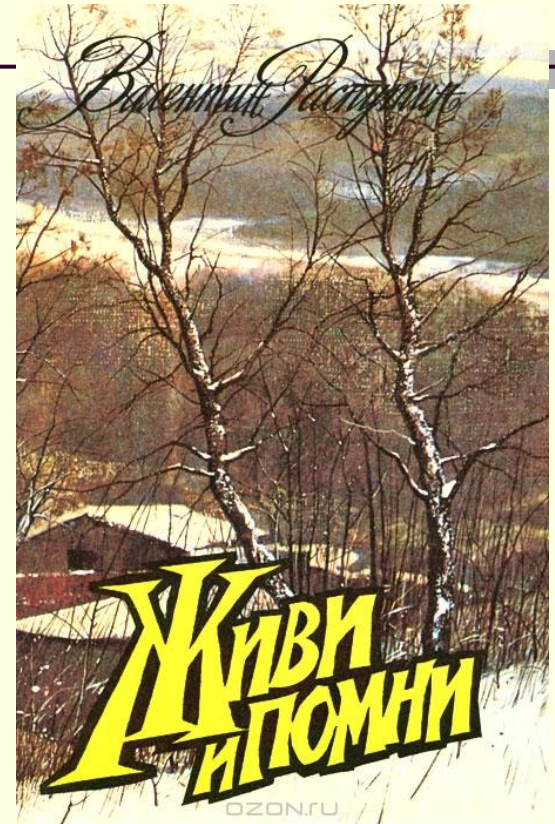

- Настёна Гуськова из повести «Живи и помни» принимает своего мужа, бежавшего с войны незадолго до великой Победы. Принимает без рассуждений и комплексов: ну что ж, судьба так сложилась. “Жизнь не одёжка, её десять раз не примерять... Когда всё хорошо, легко быть вместе. Надо быть вместе, когда плохо – вот для чего люди сходятся”. Характер Настёны война особо не изменила, он просто закалился в испытаниях, обрёл завершённые черты. Изумлённый Андрей Гуськов прозревает запоздало: “Эх, Настёна, Настёна! Тебе бы не меня, а кого другого... ты же вон какая!” А она, может, мысленно и хотела другую судьбу, но... “другая у других. А эта – моя. И я о ней не пожалею”.

- Как раз сила и цельность её натуры, неспособность размениваться и мельчить неумолимо приводит к осознанию того, что Андрей перешагнул порог непересекаемый. Пожалеть его, может, и пожалеют, а простить – не простят: горе народное не позволит. Не простят Гуськова люди, потерявшие таких же, как он, отцов и братьев, мужей и сыновей. Настёна не философствует, она до всего доходит сердцем, и голос его подводит её саму к роковому шагу. Выдать мужа властям она никогда не выдаст. Но и жить т а к не сможет, потому что цена этой жизни – не страх даже, а вина непомерная. Ведь она вину Андрея берёт на себя, судьбу его делит. А как ей с таким-то грузом дитя рожать-воспитывать? Что ему, ребёнку своему, передать в наследство? Вопрос не праздный.

Я полагаю, в героинях Валентина Распутина до предела обострено чувство совестливости, ответственности перед прошлым за будущее. Одним днём они не живут. Могут терпеть боль, унижения и лишения, но приспособить душу свою к беззаконию, преступить вековые нравственные устои – не могут и не хотят. В чём-то характер их сродни характеру Катерины из “Грозы” А. Островского. Течение реки можно перекрыть на время, но остановиться она не может и вспять не потечёт против природы своей, против закона своего и Божьего.

«Василий и Василиса»

- Любит ли Василиса из повести «Василий и Василиса» своего Василия? А если да, то мыслимо ли отселить мужа родного на тридцать лет в амбар из-за того, что покуражился над нею во хмелю? Да, напугал, но ведь таких историй в российских семьях, увы, очень много. Ведь не со зла довёл, сдуру... Миллионы баб терпят и прощают, а Василиса чем лучше?

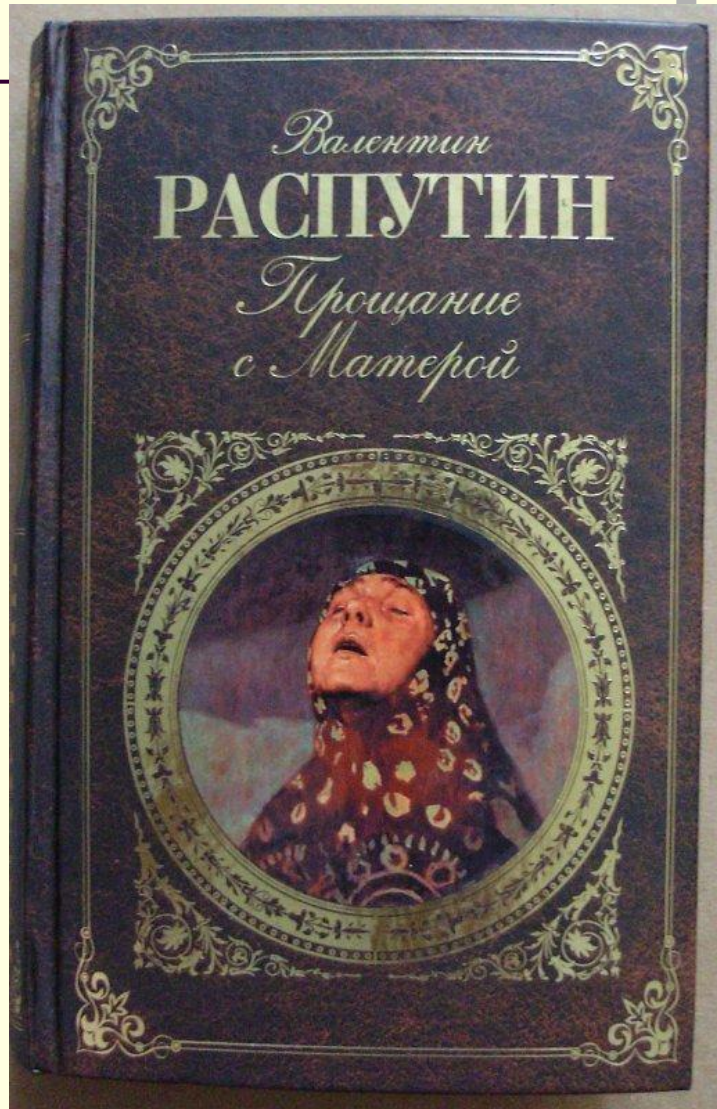

- Всё так. Да только вспоминается история другой женщины, жившей в Сибири за полтора столетия до Василисы. Женщины, которая встала на колени перед своим мужем, когда он выступил в защиту рабов; и сухо обронила, когда он заговорил на языке этих рабов, пытаясь встать на один с ними уровень: “Вы говорите на языке простонародья, князь!” Кто упрекнёт в гордыне Марию Волконскую? Благородство поступков и высота помыслов выделяли её даже среди декабристов, которые сами были людьми незаурядными. В любой лачуге, любом каземате она оставалась княгиней. Не дворянкой-аристократкой – просто самой собой.

- Может, женской любви определена Богом роль особая: пока женщина чувствует муки рождения другой души, мужской – она будет ей и повитухой, и кормилицей, и нянькой, и матерью – силы её воистину безграничны и самопожертвование не знает предела. Но как только душа его останавливается в росте, мельчает, уступает суете, меняя бытие на быт, – высокое горение любви исчезает. Остаётся привычка, ответственность, жалость – всё, кроме любви. Женщины, подобные Василисе, и любят один раз в жизни, и от решений принятых не отступают. Такими уж уродились

«Прощание с Матёрой»

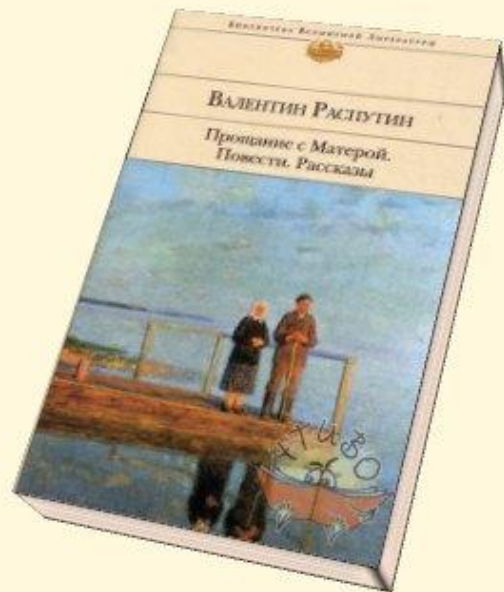
Дарья из «Прощания с Матёрой»... Как созвучно нашему времени её горькое откровение, выплеснувшееся 30 лет назад, в другой как будто стране, в другую эпоху: «Нонче свет пополам переломился: евон чё дается! И по нам переломился, по старикам... ни туды мы, ни сюды... Не приведи Господь! Оно, может, по нам маленько и видать, как в ранешное время были люди, да ить никто назад себя не смотрит. Все сломя голову вперед бегут...»

Всех-то она жалеет, «христовеньких», а саму себя укоряет: не ушла вовремя, зажилась. Пережить своё время, потерять самый смысл существования на земле – страшен этот русский вариант Наройямы... Впрочем, Дарья-то этот смысл не теряет, помня слова отца: «Ты много на себя не бери. А возьми-ка ты на себя самое напервое: чтоб совесть иметь и от совести не терпеть».

- И внуку своему она передаёт то, что от родителей взяла: “В ком душа, в том и Бог, парень. И хошь не верь, хошь изневерься ты, а он в тебе же и есть. Не в небе. А более того – человека в тебе держит. Чтоб человеком ты родился и человеком остался... А кто душу вытравил – тот не человек, не-ет! Ну дак без неё-то легче... Никто в тебе не занует, не заболит. Не спросит никто...”
- Уходит Матёра под воду, уходит с погостом и с Хозяином острова, уходит со старухами и мальчиком Коляней, уходит с Богодулом, “деклассированным элементом”, а по сути – юродивым, из тех, кто во все времена – заноза в указующем персте власти...

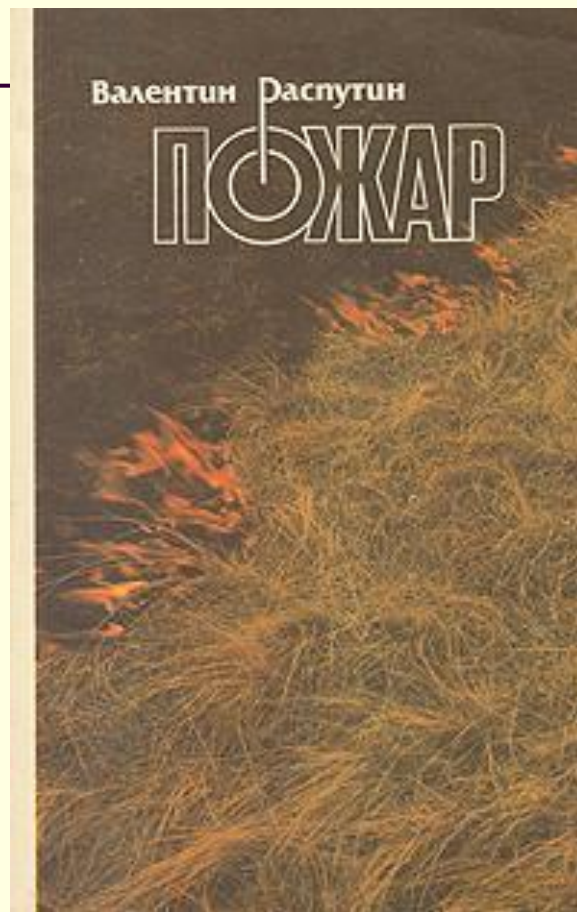
- Ах, эти колокола подводного Китежа, разбудят ли они когда-нибудь Русь?

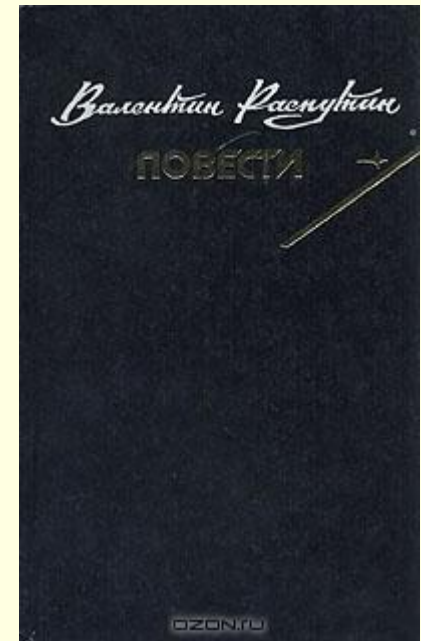
- “Кто знает правду о человеке, зачем он живёт? Ради жизни самой, ради детей, чтобы и дети оставили детей, или ради чего-то ещё? Вечным ли будет это движение? И если ради детей, ради движения, ради этого непрерывного продёргивания, – зачем тогда приходить на эти могилы?” Вот когда даётся Дарье ответ: ничего не забудется. Всё спросится. Ибо “правда – в памяти”.

«Пожар»,

- Алёна из повести «Пожар», жена Ивана Петровича, по сути, единственный в повести женский образ. В этой женщине воплощено то лучшее, с исчезновением чего мир теряет свою прочность. Умение прожить жизнь в ладу с собой, видя её смысл в работе, в семье, в заботе о близких. На протяжении всей повести мы ни разу не застанем Алёну размышляющей о чём-то высоком, - она не говорит, а делает, и так получается, что малое её, привычное дело всё же значимей самых красивых речей

- Образ Алёны – один из второстепенных образов “Пожара”, и это действительно так, особенно если учесть, что в большей части повестей Распутина именно женщины – главные героини (Анна в “Прощании с Матёрой”, Настёна в “Живи и помни”). Но и в “Пожаре” героине отводится целая глава, содержащая своего рода мини-свод философских воззрений прозаика на предмет исследования.
- Битва за семью становится в наше время именно битвой – да ещё какой! Её не надо путать с примитивным: моё! не отдам! Это битва за спасение основ человечества, его колыбели, первого приюта земного. Когда всё кругом горит и рушится, когда одни гибнут, а другие предают – попробуй выстоять! Но героини Распутина – стоят. Не потому, что такие сильные и смелые. Просто сердце им запрещает отступление. Мужчины терпят, сколько могут. Женщины – сколько потребуется. А поскольку в этой битве не действуют никакие законы, уставы и кодексы, то остаётся только отчаянная молитва и готовность ко всему: будь что будет.

Спасибо за внимание.

Выполнила Цветкова
Светлана , ученица 10а класса
МКОУ Оленинская СОШ Тверской области